

УДК 81`42

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЮДИФИ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ПОЭТОВ-АКМЕИСТОВ

VERBALIZATION OF THE IMAGE OF JUDITH IN POEMS BY ACMEIST POETS

Сичинава Виктория Викторовна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка,
Северо-Кавказский федеральный университет
orechovaya@mail.ru

Sichinava Victoria Viktorovna

Candidate of Philology,
Senior Lecturer,
Russian Language Department,
North Caucasus Federal University
orechovaya@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу образа библейской героини, который вдохновлял многих писателей, поэтов, художников, режиссеров на создание великих произведений. В творчестве поэтов-акмеистов вербализуется особый образ: с одной стороны, он продолжает классическую тенденцию представления Юдифи как спасительницы и освободительницы своего народа, с другой стороны, образ претерпевает значительные изменения – героиня вбирает черты колдуньи, ведьмы и даже дьявола. Всё это достигается благодаря особым языковым средствам, которые повторяются в стихотворениях Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, В.И. Нарбута и А.А. Ахматовой.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the image of the biblical heroine, which inspired many writers, poets, artists, directors to create great works. A special image is being verbalized in the work of acmeist poets: on the one hand, he continues the classic tendency of Judith to be seen as the savior and liberator of his people, on the other hand, the image undergoes significant changes: the heroine takes on the features of a sorceress, witch and even the devil. All this is achieved thanks to special linguistic means, which are repeated in the poems of N.S. Gumilev, O.E. Mandelstam, V.I. Narbut and A.A. Akhmatova.

Ключевые слова: вербализация, языковые средства, образ Юдифи, язык поэтов-акмеистов.

Keywords: verbalization, linguistic means, the image of Judith, the language of acmeist poets.

Библейские образы становились источником вдохновения во все времена, однако мотивы таких реминисценций бывают разными. Например, в начале XX века наблюдался значительный интерес к образу Юдифи, которая стала идеалом роковой, волевой, сильной женщины в творчестве акмеистов в противоположность прекрасной даме и Софии в творчестве символистов. Несомненно, художественные произведения, входящие в общую культурную парадигму, опирались не только на литературные тексты предшествующих эпох (например, миф о Юдифи), но и на живописные полотна, проявлявшие интерес к такому сюжету. На картинах Сандро Боттичелли, Микеланджело да Караваджо, Кристофано Аллори, Питера Рубенса, Августа Риделя, Густава Климта изображается известный сюжет о спасении еврейской девушкой своего родного города с помощью убийства Олоферна – полководца враждебных ассирийцев.

В творчестве поэтов-акмеистов сюжет о пленении города Ветилуя, как и в творчестве других поэтов, представлен с помощью подвига Юдифи, однако, отходя от классицистических приемов изображения девушки героиней, победительницей, освободительницей, акмеисты показывают темную сторону этого подвига. Обратимся подробнее к текстам авторов: к стихотворению О.Э. Мандельштама «Футбол» (1913 г.), к стихотворению Н.С. Гумилева «Юдифь» (1914 г.), к стихотворению В. Нарбута «В парикмахерской (Уездной)» (1919 г.) и к стихотворению А.А. Ахматовой «Юдифь» (1922 г.).

При описании места действия в трех текстах упоминается не конкретное место действия, а только пространственный ориентир – шатер: «Пред красными, как зарево, шатрами» (Гумилев), «В шатре опустилась полночная мгла» (Ахматова), «Неохраняемый шатер!» (Мандельштам). Шатер – это символ кочевой жизни, быстрой смены событий, а в ряду других лексем (красный, неохраняемый) еще и символ опасности, незащищенности и предстоящей гибели.

В стихотворении Н.С. Гумилёва с помощью проспекции создается двоемирие, в котором вторым миром выступает ирреальное пространство, связанное с прорицаниями, будущим. Так упоминается образ пифий, ставший нарицательным от имени собственного прорицательницы Дельфийского Оракула (Пифия), «прославившейся своими безумными пророчествами о гибели и разрушениях» [1]. Сочетания «из мрака будущего», «в дыму камильниц рея», «томительное головокружение», «когда, как омут, приняло их ложе» способствуют созданию второго пространства, а также раскрывают сущность Юдифи – она предстает как колдунья, заманившая Олоферна в неизвестное ему место. Это же наблюдается и в стихотворении А.А. Ахматовой, где Юдифь также наделяется колдовской силой: подобно Шахерезаде, рассказывающей сказки, она заманивает Олоферна в свои сети. Например, в описании речевого портрета героини находим: «Глаза Олоферна огней горячее / Пылают они от

Юдифи речей» [2, с. 337], «От ласк предвкушаемых ты захмелел...» [1, с. 337], «Когда моим сказкам, как мальчик, внимал» [1, с. 337]. Как и в стихотворении Н.С. Гумилёва, у поэтессы присутствуют элементы проспекции, выраженные в сочетаниях *полночная мгла, кровавые ковры, час смертный*, отсылающие к скорой гибели Олоферна.

В стихотворении Н.С. Гумилёва есть особая деталь, позволяющая создать образ другого пространства. Автор использует образ тимпана («И вскрикивая в грохоте тимпана»), который упоминается и в каноническом библейском тексте: «И сказала Иудифь: начните Богу моему на тимпанах, пойте Господу моему на кимвалах, стройно воспевайте Ему новую песнь, возносите и призывайте имя Его» [3]. Тимпаны издревле использовались в религиозных культурах, имели ритуальное значение, поэтому упоминание данного музыкального инструмента способствует созданию мифопоэтического и интертекстуального пространства в стихотворении.

Если в стихотворении А.А. Ахматовой совершить убийство героине помогает Бог («Пускай непосилен для женщины меч, / *Поможет мне Бог Олоферну отсечь / Тяжелую голову, что поднимал*» [4]), то в стихотворении Н.С. Гумилёва в момент убийства «поднялся ассирийский бык крылатый». В данном случае упоминается образ Шеду – «человекобыка», охранявшего все значительные государственные сооружения и въезды в города. Такой образ часто вырезали в камне, чтобы он охранял ворота и двери храмов и дворцов. Также, по представлениям ассирийцев, «смерть ездит на черном быке», что соотносится с событиями, изображенными в стихотворении Н.С. Гумилёва. Но мифопоэтические представления обнаруживаются не только в этом тексте. Согласно представлениям древних, понятие бык соотносилось с понятием луны [5, с. 90] – это отражено в стихотворении А.А. Ахматовой: «В шатре опустилась *полночная мгла, / Светильник задула, лампы зажгла*» [4].

Таким образом, Юдифь предстает спасительницей своего города и народа, обожествляется, несмотря на те колдовские черты, которые до этого были изображены в ней. В стихотворении А.А. Ахматовой также упоминается спасительная роль героини: «Умру, но сумею народу помочь» [4].

В стихотворении О.Э. Мандельштама образ Юдифи возникает в качестве переноса по сходству: как футболисты пинают мяч, так Юдифь попирает ногой голову Олоферна. Такой сюжет изображен, например, на картине Джорджоне «Юдифь, попирающая ногой отрубленную голову Олоферна». По свидетельству В. Пяста, образ Юдифи был навеян одной из постоянных посетительниц кабаре «Бродячая собака». Несмотря на такую излишнюю ироничность в сходстве футбольного мяча и головы, О.Э. Мандельштам использует культурный факт: считалось, что в Средневековье в футбол играли отрубленными головами своих врагов. Отметим, что такое сравнение футбола с войной, а вождя ассирийцев с «толстокожим богом футбола» имеет исторические закономерности. Футбол нередко считают близким по происхождению к драме, поскольку «атлеты должны принимать на себя определенные роли, могли проявляться индивидуальность и дух солидарности, эгоцентризм и готовность к самопожертвованию, замашки кинозвезды и героизма» [6, с. 92].

Мотив намеренного убийства путем колдовства, отравления прослеживается во фразе «Телохранитель был *отравлен / В неравной битве изнемог*» [7, с. 79]. О нечестном способе убийства говорилось и в стихотворении А.А. Ахматовой: «Меня ты попрали в *неравном бою*». С этим же стихотворением сближает изображение вина как зелья, способного помутить рассудок, заставить изменять сознание и, как следствие, пространство: «*Не допив кубка, покатила / К ногам тупая голова*» [7, с. 79]. Однако в стихотворении А.А. Ахматовой вино пьет геройня, тем самым настраивая себя на важное действие: «Раскинсья привольней, *вина мне налей*» [4].

В. Нарбут тоже прибегает к изображению сюжета о Юдифи не прямой отсылкой: в стихотворении процесс бритвы навеивает аллюзию о «казни», которую совершила еврейская героиня. Несмотря на различие в пространственном отношении (три предыдущих стихотворения изображали шатер как место действия, в этом стихотворении место действия – парикмахерская), здесь также обнаруживаются элементы изображения второго мира, в котором и происходит событие, навеянное настоящим: «Я в *зеркале: прозрачное купе*», «*Одеколонный ладан о Ливане / Напомнил, а тесемка на диване*», «*лоснящееся логово*», «судилище мужчин» [8]. Лексемы *диван, логово* отсылают к пространству шатра, а ладан – к тому потустороннему миру, который благоприятствует Юдифи в ее свершении. Интересна лексема *судилище*, обозначающая «пристрастное разбирательство, подобное суду» [9], т.е. Юдифь выступает неким судьей, выносящим свой приговор.

Роковая, колдовская и дьявольская характеристика героини усиливается благодаря описанию её после исполнения задуманного. Юдифь в стихотворении А.А. Ахматовой «не забудет Олоферна и ночь», в стихотворении О.Э. Мандельштама «*неизъяснимо лицемерно ... над теплым трупом Олоферна глумилась*» [7, с. 79], а в тексте Гумилёва сделан вывод, к которому впоследствии будут обращаться многие поэты и художники: «Из мрака будущего Саломея / *Кичилась головой Иоканаана*» [2, с. 337]. По воспоминаниям А.А. Ахматовой, «у Николая Степановича Юдифь – девушка. Ведь на самом деле она была вдовой. Для Николая Степановича – все девушки. Женщин для него не существует» [10]. Так, она представлена не мудрой, рассудительной и опытной женщиной (героиней), а капризной, взбалмошной и эгоистичной девушкой (искусительницей).

Лексема *глумиться* имеет значение «злобно и оскорбительно издеваться» [9], а лексема *кичиться* – «хвастаться, горделиво превозноситься» [9]. Таким образом, данные глаголы указывают на отрицательные характеристики в образе спасительницы: она не жалеет о содеянном, не чувствует вины, а, наоборот, наслаждается совершенным преступлением, что не должно быть свойственно благородной девушке.

Сближение Юдифи, спасительницы народа, с Саломеей, убийцей Иоанна Крестителя, неслучайно в свете анализа, проведенного нами. Юдифь обладает теми чертами, которые долгое время не замечались в ее образе: колдовская сила, дьявольские и заманивающие речи, нечестные способы ведения игры. Все эти характеристики обнаруживаются благодаря проведенному нами лингвистическому анализу.

Литература

1. Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции. – М. : Вече, 2007. – 464 с.
2. Гумилев Н.С. Где небом кончилась земля: Биография. Стихи. Воспоминания. – М. : Эксмо, 2010. – 480 с.
3. Книга «Иудифь» : Толковая Библия. Ветхий Завет. – URL : http://tsobor.cerkov.ru/files/2015/08/Лопухин_Книга-Иудифь.pdf (дата обращения 15.03.2020)
4. Ахматова А.А – URL : <https://rustih.ru/anna-axmatova-yudif/> (дата обращения 15.03.2020).
5. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
6. Айзенберг К. Футбол как глобальный феномен // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 91–103.
7. Мандельштам О.Э. Стихотворения. Переводы. Очерки. Статьи. – Тбилиси : Изд-во «Мерани», 1990. – 415 с.
8. Нарбут В. В парикмахерской (Уездной). – URL : <https://allpoetry.ru/stih/v-parikmaherskoi-uezdnoi/narbut-v-i> (дата обращения 15.03.2020).
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
10. Лукницкий П.Н. Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой. – Т. 1. – URL : http://lib.ru/PROZA/LOUKNITSKIY_P/a1_.txt (дата обращения 28.03.2020).

References

1. Kun N. Legends and myths of Ancient Greece. – M. : Veche, 2007. – 464 p.
2. Gumilev N.S. Where heaven ended the earth: Biography. Poems. Memories. – M. : Eksmo, 2010. – 480 p.
3. The Book of Judah : The Explanatory Bible. Old Testament. – URL : http://tsobor.cerkov.ru/files/2015/08/Lopukhin_Book-Judith.pdf (accessed 15.03.2020)
4. Akhmatova A.A. – URL : <https://rustih.ru/anna-axmatova-yudif/> (accessed 03.15.2020).
5. Makovsky M.M. Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages. – M. : Humanitarian Publishing Center VLADOS, 1996. – 416 p.
6. Eisenberg K. Football as a global phenomenon // Logos. – 2006. – № 3 (54). – P. 91–103.
7. Mandelstam O.E. Poems. Translations. Essays. Articles. – Tbilisi : Merani Publishing House, 1990. – 415 p.
8. Narbut V. At the hairdresser (County). – URL : <https://allpoetry.ru/stih/v-parikmaherskoi-uezdnoi/narbut-v-i> (date of access 03.15.2020).
9. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (accessed March 15, 2020).
10. Luknitsky P.N. Acumiana Meetings with Anna Akhmatova. – T. 1. – URL : http://lib.ru/PROZA/LOUKNITSKIY_P/a1_.txt (accessed date 03/28/2020).